

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В.Артемова и Д.А.Савина

город Москва

15 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Жилина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием представителя общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" В.В.Сипачева, граждан И.В.Артемова и Д.А.Савина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях".

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Коптевского районного суда города Москвы, жалобы общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В.Артемова и Д.А.Савина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях".

Поскольку запрос и жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения сторон и их представителей, выступление приглашенного в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 3 статьи 9 Федерального закона от 11 июля 2001 года "О политических партиях" не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности; под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности в данном Федеральном законе понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии.

В своих обращениях в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что названные законоположения противоречат статьям 19 (часть 2) и 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку нарушают свободу объединений и принцип равноправия в ее реализации, и не согласуются со статьей 13 (часть 5) Конституции Российской Федерации, закрепляющей основания, по которым в Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений.

1.1. После вступления Федерального закона "О политических партиях" в силу съезд общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" принял решение о преобразовании в политическую партию "Православная партия России". Гражданка Н.Е.Илюхина - член данной организации, полагая, что решение съезда в части сохранения наименования "Православная партия России" противоречит предписаниям пункта 3 статьи 9 названного Федерального закона и тем самым препятствует регистрации этой организации в качестве политической партии, обратилась в Коптевский районный суд города Москвы с жалобой, в которой просила отменить указанное решение. Придя к выводу о том, что в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положений пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" имеется неопределенность, Коптевский районный суд города Москвы определением от 11 июля 2002 года производство по делу приостановил и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке их конституционности. Одновременно в Конституционный Суд Российской Федерации обратилась общероссийская общественная политическая организация "Православная партия России" с жалобой на нарушение теми же законоположениями, подлежащими применению в деле по жалобе Н.Е.Илюхиной, конституционного права граждан на объединение.

Конституционность пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" оспаривается также гражданином Д.А.Савиным - членом политической партии "Российская Христианско-Демократическая партия" и гражданином И.В.Артемовым - членом политической партии "Русский Общенациональный Союз". Со ссылкой на оспариваемые законоположения Министерство юстиции Российской Федерации отказало в государственной регистрации "Российской Христианско-Демократической партии", посчитав, что первая часть слова "христианско-демократическая" в ее наименовании является базовой и указывает на создание партии по признаку религиозной принадлежности, а политической партии "Русский Общенациональный Союз" - на том основании, что использование в ее наименовании слова "русский" указывает на создание партии по национальному признаку. Заявление И.В.Артемова об отмене соответствующего решения Министерства юстиции Российской Федерации Таганским районным судом города Москвы оставлено без удовлетворения.

1.2. В соответствии с частью третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению заявителями.

Следовательно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в части, не допускающей создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности.

2. Право каждого на объединение, как следует из закрепляющей данное право статьи 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 1 (часть 1), 2, 13 и 14, относится к базовым ценностям общества и государства, основанным на принципах господства права и демократии, и включает в себя право свободно создавать объединения для защиты своих интересов и свободу деятельности общественных объединений. Этому корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 22) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 11) о праве каждого на свободу объединения (ассоциации) с другими.

Статья 30 Конституции Российской Федерации непосредственно не закрепляет право граждан на объединение в политические партии, однако, по ее смыслу во взаимосвязи со статьями 1, 13, 15 (часть 4), 17 и 32 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации названное право, включающее право создания политической партии и право участия в ее деятельности, является неотъемлемой частью права каждого на объединение, а свобода деятельности политических партий как общественных объединений гарантируется. Возможность для граждан свободно объединиться в политическую партию, образовать партию как юридическое лицо, с тем чтобы действовать коллективно в области реализации и защиты своих политических интересов, - одна из необходимых и наиболее важных составляющих права на объединение, без чего данное право лишилось бы смысла. Поэтому Конституция Российской Федерации защищает не только свободу деятельности политических партий, но и свободу их создания.

Свобода создания и деятельности политических партий, наличие которых необходимо для надлежащего функционирования представительной демократии, гарантируется в Российской Федерации признанием многопартийности, идеологического и политического многообразия, недопустимостью установления какой-либо, в том числе религиозной либо националистической, идеологии в качестве государственной или обязательной, светским характером государства, равенством политических партий перед законом, а также равенством прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям, в том числе политическим партиям (статья 13, части 1-4; статья 14; статья 19, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем Конституция Российской Федерации запрещает создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13, часть 5), и допускает возможность ограничения права на объединение в политические партии федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Названные конституционные положения согласуются с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 статьи 22) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 11), из которых следует, что осуществление указанного права не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, законодатель вправе урегулировать - на основе Конституции Российской Федерации и с учетом положений международно-правовых актов, участницей которых является Российская Федерация, - правовой статус политических партий, в том числе условия и порядок их создания, принципы деятельности, права и обязанности, установить необходимые ограничения, касающиеся осуществления права на объединение в политические партии, а также основания и порядок государственной регистрации политической партии в качестве юридического лица. При этом осуществляемое законодателем регулирование - в силу статьи 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, - не должно искажать само существо права на объединение в политические партии, а вводимые им ограничения - создавать необоснованные препятствия для реализации конституционного права каждого на объединение и свободы создания и деятельности политических партий как общественных объединений, т.е. такие ограничения должны быть необходимыми и соразмерными конституционно значимым целям.

3. Федеральный закон "О политических партиях", который устанавливает правовой статус политических партий на основе Конституции Российской Федерации, конкретизируя положения ее статей 1 (часть 1), 3 (часть 2), 13 (часть 3) и 30 (часть 1), определяет политическую партию как общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления (пункт 1 статьи 3); при этом политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти (пункт 1 статьи 36).

Исходя из требования статьи 30 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в силу которого никто не может быть принужден к вступлению в какую-либо политическую партию или пребыванию в ней, названный Федеральный закон предусматривает, что право граждан Российской Федерации на объединение в политические партии включает в себя право создавать на добровольной основе политические партии в соответствии со своими убеждениями, право вступать в политические партии либо воздерживаться от вступления в политические партии, право участвовать в деятельности политических партий в соответствии с их уставами, а также право беспрепятственно выходить из политических партий (статья 2); политическая партия создается свободно (пункт 1 статьи 11); членство в политической партии является добровольным и индивидуальным, оно не может быть ограничено по признакам профессиональной, социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, а также в зависимости от пола, происхождения, имущественного положения, места жительства (пункты 1 и 10 статьи 23). Следовательно, представители любой национальности и любого вероисповедания могут без каких-либо ограничений стать членами партии, близкой им по целям и устремлениям, и таким образом реализовать свое право на объединение, в том числе на объединение в политические партии.

Политические партии как необходимый институт представительной демократии, обеспечивающий участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, в открытой легальной борьбе на основе принципов равноправия и политического плюрализма стремятся решающим образом влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. В отличие от других объединений, действующих на политической арене (профессиональных и предпринимательских союзов, так называемых групп давления и т.п.), партии, преследуя собственные политические цели, открыто борются за места в парламенте и правительстве, дающие возможность осуществлять управление государством, а через него - всем обществом. Консолидируя политические интересы граждан, они способствуют формированию политической воли народа. В конкурентной борьбе партий за политическую власть создается та необходимая демократическая среда, которая позволяет многонациональному российскому народу как носителю суверенитета и единственному источнику власти в Российской Федерации осознанно выбрать оптимальные направления развития общества и государства и достичь гражданского согласия.

В отличие от политических партий религиозные объединения, как следует из статей 28 и 30 Конституции Российской Федерации, создаются с целью реализации свободы вероисповедания, права каждого объединяться с другими для исповедания определенной религии, что предполагает и возможность совершения в соответствии с избранными убеждениями религиозных обрядов и церемоний, распространения своих религиозных убеждений, религиозное обучение и воспитание, благотворительность, миссионерскую, подвижническую и иную деятельность, определяемую соответствующим вероучением. Конституционно-правовой основой создания и деятельности религиозных объединений наряду со статьей 13 Конституции Российской Федерации, закрепляющей идеологический и организационный плюрализм, служит также ее статья 14, согласно которой Российская Федерация - светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (часть 1); религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (часть 2).

В силу статьи 14 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 11, 12 и 13 и в соответствии с конкретизирующими их положениями статьи 4 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" конституционный принцип светского государства и отделения религиозных объединений от государства означает, что государство, его органы и должностные лица, а также органы и должностные лица местного самоуправления, т.е. органы публичной (политической) власти, не вправе вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений, возлагать на них выполнение функций органов государственной власти и органов местного самоуправления; религиозные объединения, в свою очередь, не вправе вмешиваться в дела государства, участвовать в формировании и выполнять функции органов государственной власти и органов местного самоуправления, участвовать в деятельности политических партий и политических движений, оказывать им материальную и иную помощь, а также участвовать в выборах, в том числе путем агитации и публичной поддержки тех или иных политических партий или отдельных кандидатов. Это не препятствует приверженцам того или иного вероисповедания, в том числе священнослужителям, наравне с другими гражданами участвовать в народном волеизъявлении путем голосования. Сторонники той или иной религии имеют свободу выбора и выражения своих политических убеждений и политических интересов, принятия решений и осуществления соответствующей деятельности, но не в качестве членов религиозных объединений, а непосредственно в качестве граждан или членов политических партий.

Таким образом, в Российской Федерации как демократическом и светском государстве религиозное объединение не может подменять политическую партию, оно надпартийно и неполитично, партия же в силу своей политической природы не может быть религиозной организацией, она надконфессиональна, внеконфессиональна. Во всяком случае партия, исходя из своего политического предназначения, создается не для выражения и защиты тех или иных религиозных интересов, - в этих целях могут создаваться соответствующие общественные объединения в иных установленных законом организационно-правовых формах.

4. Относящиеся к основам конституционного строя Российской Федерации принципы плюралистической демократии, многопартийности и светского государства применительно к законодательной регламентации создания и деятельности (в том числе условий регистрации) политических партий не могут истолковываться и реализовываться без учета особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества, а также особенностей взаимодействия государства, политической власти, этнических групп и религиозных конфессий.

4.1. Конституция Российской Федерации закрепляет, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (статья 3, часть 1). Именем многонационального народа России, как совокупности граждан различных национальностей и вероисповеданий, соединенных общей судьбой и сохраняющих исторически сложившееся государственное единство, состоялось принятие Конституции Российской Федерации (Преамбула).

Поэтому принцип светского государства в понимании, сложившемся в странах с моноконфессиональным и мононациональным устройством общества и с развитыми традициями религиозной терпимости и плюрализма (что позволяло, в частности, допустить в некоторых странах политические партии, основанные на идеологии христианской демократии, поскольку понятие "христианский" в данном случае далеко выходит за конфессиональные рамки и обозначает принадлежность к европейской системе ценностей и культуре), не может быть автоматически применен к Российской Федерации.

В многонациональной и многоконфессиональной России - вследствие особенностей функционирования ведущих вероучений (с одной стороны, православия как господствующего направления христианства, а с другой - мусульманства), их влияния на социальную жизнь, в том числе использования в политической идеологии, исторически в значительной степени тесно связанного с национально-этническим фактором, - такие понятия, как "христианский", "православный", "мусульманский", "русский", "татарский" и т.п., ассоциируются в общественном сознании скорее с конкретными конфессиями и отдельными нациями, чем с общей системой ценностей российского народа в целом.

Кроме того, на современном этапе российское общество, в том числе политические партии и религиозные объединения, еще не приобрели прочный опыт демократического существования. В этих условиях партии, созданные по национальному или религиозному признаку, неизбежно ориентировались бы на преимущественное отстаивание прав соответствующих национальных (этнических) или религиозных групп. Конкуренция партий, образованных по национальному или религиозному признаку, которая особенно остро проявляется в предвыборной борьбе за голоса избирателей, способна привести вместо консолидации общества к расслоению многонационального народа России, противопоставлению этнических и религиозных ценностей, возвеличению одних и принижению других и в конечном счете - к приданию доминирующего значения не общенациональным ценностям, а какой-либо этнической идеологии или религии, что противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 13 и 14.

Создание партий по религиозному признаку открыло бы путь к политизации религии и религиозных объединений, политическому фундаментализму и клерикализации партий, что в свою очередь повлекло бы отторжение религии как формы социальной идентичности и вытеснение ее из системы факторов, консолидирующих общество. Создание партий по национальному признаку могло бы привести к преобладанию в выборных органах власти представителей партий, отражающих интересы больших этнических групп в ущерб интересам малых этнических групп, и тем самым - к нарушению установленного Конституцией Российской Федерации принципа правового равенства независимо от национальной принадлежности (статья 6, часть 2; статья 13, часть 4; статья 19, часть 2).

Таким образом, конституционный принцип демократического и светского государства применительно к конкретно-историческим реалиям, сложившимся в Российской Федерации как

многонациональной и многоконфессиональной стране, не допускает создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности.

Поэтому в условиях сохраняющейся напряженности межэтнических и межконфессиональных отношений, а также возрастающих политических претензий со стороны современного религиозного фундаментализма, когда привнесение в сферу политики (а значит, в сферу борьбы за власть) дифференциации по религиозному признаку, которая может приобрести и национальный оттенок, чревато расколом общества на национально-религиозные составляющие (в частности, на славянско-христианскую и тюркско-мусульманскую), введение Федеральным законом "О политических партиях" запрета на создание политических партий по национальному или религиозному признаку соответствует аутентичному смыслу статей 13 и 14 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (части 1 и 2), 28 и 29 и является надлежащей конкретизацией содержащихся в них положений.

4.2. Конституция Российской Федерации, по смыслу ее статей 13, 14 и 30, предъявляет к созданию политических партий требование ясности, определенности их целей именно как политических партий, с тем чтобы не нарушались принципы плюралистической демократии, светского государства и отделения церкви от государства, а также вытекающее из них требование светского характера политики и политической деятельности.

Особое внимание законодателя к наименованию партии, в котором, по общему правилу, отражаются ее идеологические установки и программные цели, объясняется тем, что граждане, в том числе потенциальные члены партии и избиратели, в первую очередь по нему судят об основных политических целях партии. Наличие в наименовании партии слов, обычно употребляемых для обозначения той или иной национальности или религии, само по себе еще не свидетельствует о соответствующей национальной или религиозной направленности, которая должна определяться исходя из системной связи наименования партии с ее уставом и программой, но тем не менее вполне естественно вызывает определенные ассоциации, привлекает граждан, ориентированных на поддержание целей и задач национального или религиозного характера, способствует приобретению партией конфессиональной или этнополитической окраски, усиливающей ее статусные позиции в глазах приверженцев определенного религиозного направления или лиц определенной национальности, для которых наименование партии обозначает заведомо заданные приоритеты ее деятельности.

Во всяком случае использование политической партией в своем наименовании слов и выражений, имеющих прямое отношение к какой-либо религии или национальности, непосредственно связывается с соответствующими идеологическими установками, программными принципами и целями. Так, понятия "христианский", "мусульманский", "православный", "католический" и т.п. очевидно связаны с религией, имеют религиозный смысл, отражают именно религиозные чувства, интересы и ценности. Поэтому наличие соответствующих терминов в наименовании партий - при всех попытках аргументировать их нерелигиозную направленность - тем не менее в массовом сознании будет ассоциироваться с догматами той или иной религии, т.е. восприниматься как приверженность партии одному из вероучений, и переноситься на сферу политической борьбы, в том числе по национальному вопросу. То же относится и к партиям, которые в свое наименование включают "национально ориентированные" понятия: создание, например, разного рода "русских" партий провоцирует аналогичную политическую активность со стороны представителей других национальностей, что само по себе чревато разжиганием национальной розни.

Недопущение использования в наименованиях политических партий слов и выражений, имеющих прямое отношение к какой-либо религии, церкви или национальности, является производным от запрета на создание и деятельность партий по религиозному и национальному признаку и в условиях многоконфессионального и многонационального общества имеет целью обеспечить "прозрачность" их участия в политической жизни, а также свободу совести и соблюдение принципа демократического и светского государства и отделения церкви от государства. В частности, использование в наименовании партии слова "православная" может ввести в заблуждение избирателей в силу его очевидной связи с религией. Между тем православие как вероучение, как религиозная доктрина не может быть объектом присвоения какой-либо политической партией.

В то же время несоблюдение политической партией запрета на использование в наименовании каких-либо указаний на национальные или религиозные интересы не может служить достаточным основанием для ее запрета, хотя и является одним из условий официальной регистрации партии в качестве юридического лица. В силу общего принципа права, согласно которому юридическая норма должна быть формально определенной, точной и недвусмысленной, с тем чтобы исключалась возможность ее произвольного истолкования и, следовательно, произвольного применения (тем

более что речь идет о запрещающей норме), правоприменитель не вправе придавать расширительный смысл требованию о недопустимости отражения в наименовании политической партии целей защиты национальных и религиозных интересов.

Если содержание устава и программы политической партии не подтверждает, что партия создается по религиозному или национальному признаку, то слова, указывающие на ее национальную или религиозную направленность, не должны употребляться и в названии партии, поскольку их использование в таком случае является искусственной привязкой к действительным идеологическим установкам партии, ее уставным целям и задачам. Регистрирующий орган, по смыслу пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях", вправе потребовать приведения наименования партии в соответствие с ее действительными уставными целями и задачами, что не является нарушением права граждан на объединение в политические партии, вытекающего из статьи 30 Конституции Российской Федерации, поскольку партия как таковая не запрещается (не запрещаются ни ее создание, ни деятельность), - при отсутствии иных законных причин для отказа в регистрации политическая партия должна быть зарегистрирована и может осуществлять свою деятельность.

Следовательно, требование, предъявляемое пунктом 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" к наименованию политической партии, выступает лишь в качестве одного из условий реализации конституционного права граждан на объединение, установленного законодателем в целях защиты конституционных ценностей, прав и законных интересов граждан независимо от их национальности или вероисповедания.

4.3. Таким образом, пункт 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в части, запрещающей создание политической партии по признакам национальной или религиозной принадлежности (т.е. если в ее уставе и программе содержится указание целей защиты национальных или религиозных интересов и эти цели отражены в наименовании политической партии), не нарушает закрепленные статьями 13, 14, 19, 28, 30 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципы демократического и светского государства, равноправия, право на объединение, а также критерии допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, связанных с отказом в регистрации той или иной политической партии вследствие несоблюдения ею требований пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях", в том числе исследование вопросов о том, действительно ли данная партия создается по признакам национальной или религиозной принадлежности, являются ли цели, указанные в уставе и программе партии, целями защиты национальных и религиозных интересов и насколько используемые в наименовании партии термины отражают эти цели, в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации пункт 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в части, не допускающей создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда

Российской Федерации
Г.А.Жилин

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
В.Д.Зорькин
С.М.Казанцев
М.И.Клеандров
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев
О.С.Хохрякова

№ 18-П